

© 2005 г. Д.А. РОМАНОВ

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

В статье рассматриваются проблемы способности человеческого сознания к объединению частных вариантов названий эмоциональных состояний. Разнообразные лексические средства, обозначающие в русском языке эмоции, систематизируются на основе двадцати фундаментальных эмоциональных модальностей. Психолингвистический эксперимент классификационного типа доказывает реальность эмоциональной идентификации. Распределение респондентами сплошного массива из двадцати двух названий эмоций между типологическими группами и их анализ в поле сильных, слабых и примыкающих связей фиксирует 60–80% совпадений частных мнений каждого респондента.

Любое исследование эмоциональности в языкознании и паралингвистике наталкивается на две весьма значительные проблемы при группировке материала (не считая вопросов, связанных с базой для типологии эмоций): 1) модальная атрибуция эмоциональности, 2) эмоциональная идентификация. Первой из них посвящено множество собственно психологических изысканий и достаточно убедительно доказано, что “эти явления (эмоции. – Д.Р.) не только легко обнаруживаются, но и довольно тонко понимаются” [Виллюнас 1979: 5]. Таким образом, атрибуция эмоциональных состояний в экспериментах – и психологических, и лингвистических – считается разумеющейся а priori и вполне объективной, даже если они названы условно, но “признаны таковыми большинством испытуемых” [Хомская, Батова 1998: 74].

Вторая проблема остается в тени, но она не менее важна. В каком отношении находятся эмоциональные вариации и может ли индивидуально (и при этом объективно) решаться вопрос о той грани, которая отделяет близкие или относительно близкие, но разные эмоции от видоизменений (часто лишь в сугубо ситуативно-личностной сфере) одной и той же эмоции? Может ли одна и та же модальность именоваться по-разному и насколько это осознается участниками психолингвистических экспериментов с эмоциональностью, т.е. носителями языка?

Ответить на поставленные вопросы возможно лишь с помощью специально направленного исследования индивидуальной способности к эмоциональной идентификации, т.е. отождествлению разновидностей одной эмоции и дифференциации вариантов разных эмоций. Это логично осуществить с так называемыми “именами эмоций”, т.е. разнообразными принятыми в языке названиями эмоциональных модальностей, выписав их, например, из Словаря синонимов в виде уже готовой группировки к базовой модальности с последующим совмещением списков. Разумеется, такое исследование не может дать безоговорочного подтверждения права на личностную эмоциональную идентификацию. Но, во-первых, его нет и у признанной всеми в качестве объективной эмоциональной атрибуции: здоровые испытуемые отбирают эмоциональный стимульный материал лишь в большинстве, но не в абсолюте – от 60 до 100% [Хомская, Батова 1998: 68]. Во-вторых, необходимо учитывать качественную (по факторным признакам-составляющим) близость эмоциональных модальностей: *счастье* и *радость-удовольствие*, *интерес* и *удивление* и т.п. Наконец, важно выяснить, как дискретные сущности, эмоциональные модальности на своей периферии могут пересекаться друг с другом. Например, эмоции *стыд* и *страх* в ряду *стыд – стеснение* –

застенчивость – робость – боязливость – страх. Перечисленные причины делают определенную (незначительную) погрешность закономерной.

Изучение имен эмоций, важнейшего из лексических средств выражения эмоциональных состояний в русском языке, психолингвистическими методами закономерно предполагает два этапа:

1) определение отношений между названиями эмоций разных модальностей (классификация слов-названий фундаментальных эмоций);

2) определение отношений между названиями эмоций одной модальности (группировка слов-синонимов к названиям фундаментальных эмоций).

Предпринятый нами эксперимент является вторым этапом общего исследования. Предварительно был произведен отбор синонимов к названиям двадцати фундаментальных эмоций, которые входят в факторную классификацию [Романов 1998]. Источником синонимов явился двухтомный Словарь синонимов русского языка [СС 1970–1971]. Полученный список был проверен по Указателю второго выпуска Нового объяснительного словаря синонимов [НСС 1999–2000]. С помощью объяснительной части названного словаря (зона значения) удалось снять некоторые разночтения. В частности, слово *паника* было исключено из синонимического ряда *страх – ужас – боязнь – трепет – паника – жуть* как обозначающее не столько эмоцию человека, сколько коллективное состояние [НСС 1999–2000, вып. 1: 408]. Слово *мания* не вошло в синонимический ряд *любовь – влюбленность – страсть – увлечение*, т.к. является экспрессивным синонимом к другому значению слова *любовь* (от *любить 2* – “чувствовать склонность, тяготение к чему-либо”) [НСС 1999–2000, вып. 2: 180–185]. Использовались также сведения из зон “сочетаемость” и “дериваты”. Последние особенно часто, потому что доминантами эмоциональных цепей в Новом словаре синонимов, как правило, являются глаголы или прилагательные (*стыдиться, радоваться, храбрый, виноватый*), а существительные-названия эмоций рассматриваются как производные в той же статье.

Приведем итоговый список зафиксированных нами синонимов, выделив доминанты – названия фундаментальных эмоций – подчеркиванием:

1) Удивление,
изумление

2) Интерес,
заинтересованность

3) Решительность,
твердость

4) Любовь,
влюбленность,
страсть,
увлечение

5) Тревога,
беспокойство,
волнение,
смятение

6) Страх,
ужас,
боязнь,
трепет,
жуть

7–8) Горе – страдание,
горечь, мука,
горечь, мучение

9–10) Стыд – застенчивость,
стеснение, робость,
стеснительность,
стыдливость

11) Вина,
грех

12–13) Презрение – пренебрежение,
игнорирование, третирование

14–15) Гнев – ярость,
раздражение,
бешенство

16–17) Отвращение – омерзение,
гадливость

18) Счастье,
блаженство,
удача

19–20) Радость – удовольствие,
отрада, наслаждение,
ликование, блаженство,
веселье

Использовать в эксперименте все приведенные группы нецелесообразно из-за их многочисленности (исключая повторяющиеся, они составляют 52 названия эмоциональных модальностей): респондентам в таком случае невозможно будет в равной степени подробно оценить, сопоставить и расклассифицировать предложенный словесный массив в одной плоскости. Имеется в виду единая анкета, на которой необходимо представить все группы эмоций и зафиксировать все слова (без буквальной группировки карточек с написанными на них словами, как это делалось в известных классификационных экспериментах Р.М. Фрумкиной [Фрумкина 1984]). Поэтому была сделана выборка синонимических рядов, наиболее показательных для изучения, по двум принципам: во-первых, представленных большим количеством слов и, во-вторых, имеющих доминанты, относящиеся к разным факторным группам эмоций. Это позволило в максимальной степени объективно оценить идентифицирующие способности субъекта, т.е. свойственную/несвойственную ему возможность отождествлять вариации эмоций одной модальности и различать эмоции разных модальностей. Степень представленности у респондентов способности идентифицировать эмоции (на шкале – от нулевой до абсолютной) тоже может быть выявлена при таком отборе стимульного материала для эксперимента. Двумя вышеуказанными принципами ограничались слова-синонимы для эксперимента (7 рядов из словарных 20-и). Представим их в факторной систематизации:

I. Факторные признаки: “активность”, “принятие”, “неудовольствие”.

Эмоции (1 ряд): тревога, беспокойство, волнение, смещение.

II. Факторные признаки: “пассивность”, “принятие”, “неудовольствие”.

Эмоции (2 ряда): страх, ужас, боязнь, трепет, жуть;
стыд, стеснение.

III. Факторные признаки: “активность”, “отталкивание”, “неудовольствие”.

Эмоции (2 ряда): гнев-ярость, раздражение, бешенство.

IV. Факторные признаки: “пассивность”, “принятие”, “удовольствие”.

Эмоции (2 ряда): радость-удовольствие, отрада, ликование, веселье, наслаждение, блаженство.

Таким образом, в анкеты вошло 22 слова, которые были расположены произвольно – с нарушением синонимических модальных и факторных связей. Респондентам предлагался список слов в такой последовательности: 1) *отрада*; 2) *раздражение*; 3) *тревога*; 4) *боязнь*; 5) *наслаждение*; 6) *стыд*; 7) *веселье*; 8) *беспокойство*; 9) *ужас*; 10) *ярость*; 11) *волнение*; 12) *ликование*; 13) *смещение*; 14) *трепет*; 15) *бешенство*; 16) *удовольствие*; 17) *стеснение*; 18) *радость*; 19) *жуть*; 20) *блаженство*; 21) *страх*; 22) *гнев*. Их нужно было объединить в группы, количество и состав которых определялись самими респондентами по методике свободной классификации, варианты которой разработаны в США Дж. Миллером, в России Р.М. Фрумкиной. Кластер-анализ Миллера и классификационные эксперименты Фрумкиной вошли в активный арсенал методов современной психолингвистики (об этом см. [Сахарный 1989: 100–103]).

Дж. Миллер справедливо указывал, что сама форма распределения материала респондентами иллюстрирует важнейшие смысловые связи, свойственные изучаемым явлениям в реальности [Miller 1971]. Респондентами в нашем эксперименте были 16 студентов I курса факультета русской филологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого (сентябрь 2000 г.), еще не знакомых с систематической лингвистикой и психологией. Их восприятие эмоциональной семантики поэтому вполне можно определить как среднестатистическое.

Разумеется, столь незначительное количество информантов (в сравнении с массивом из 100–50 опрошенных в классических экспериментах Дж. Миллера и Р.М. Фрум-

киной) могло повлиять на степень достоверности полученных результатов. Однако, с другой стороны, это уменьшение делает результаты более наглядными и сопоставимыми между собой: “Сжатая информация обычно более наглядна, но при этом некоторые детали неизбежно теряются” [Фрумкина 2001: 68]. На данном этапе перед нами стоит глобальная задача – доказать наличие у респондентов способности идентифицировать варианты эмоций с базовыми модальностями, проследив (по возможности максимально четко и наглядно) механизмы ее функционирования. Шестнадцать респондентов для этого достаточно. Тонкости идентификационной способности, бесспорно, не менее важны, но их изучение – дело ближайшей перспективы и пока не входит в сферу рассмотрения.

Основаниями для объединения в группы слов, называющих эмоции, большинство респондентов сделали доминирующие модальности (эмоциональные доминанты), т.е. те слова, которые Словарь синонимов выносит в заглавие словарных статей. Факторная классификация эмоций объединяет эти же модальности как фундаментальные, выстраивая систематизацию эмоциональных состояний именно на их основе. В качестве доминант анкеты указывают эмоции: *страх* (7 раз), *волнение* (5 раз), *стыд* (5 раз), *гнев* (5 раз), *радость* (4 раза), т.е. все, кроме *удовольствия*, из предложенных фундаментальных эмоций. Значит, обычное сознание неискушенных в психологии людей в подавляющем большинстве случаев способно определить “основной вид” эмоции, т.е. вычленив из ряда доминанту. Уже это первоначально обосновывает как надежную процедуру эмоциональной идентификации, предлагаемую нами для лингвистических исследований подобного рода семантики.

Следует отметить, что определенная часть респондентов в качестве исходной базы для группировки эмоций выбрала знак: “положительные – отрицательные”, “позитивные – негативные” (5 человек), но внутри этих двух групп респондентам все равно приходилось делать дополнительные рубрикации, уже связанные с модальностью эмоций и доминантой (при этом некоторые из опрашиваемых обосновывали внутреннее деление “положительных” и “отрицательных” эмоций, а некоторые – нет). Таким образом, синонимия среди предложенных слов была сознательно или бессознательно зафиксирована всеми опрошенными, которые сумели провести эмоциональную идентификацию и объединить синонимы в группы – либо изначально, либо через посредство объединения модальностей эмоций одного знака.

Как показывают статистические расчеты, среднее количество групп, сформированных в анкетах, – 5; нераспределенной осталась в среднем 1 эмоция (см. таблицу № 1).

Таблица 1

Статистические сведения о распределении эмоциональных синонимов респондентами

№ анкеты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	В среднем
Кол-во групп	6	6	3	6	7	5	5	4	5	3	4	5	7	8	3	6	~5,2
Не вошло в группы	–	2	1	–	–	5	–	1	–	–	2	–	1	2	–	3	~1,06
																	эмоции

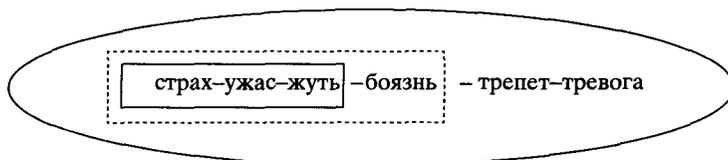
Наибольшие затруднения в идентификации вызвали эмоции *стыд* (4 анкеты), *отрада* (3 анкеты), *раздражение* (2 анкеты) – остальные нераспределенные эмоции встречаются по одному разу. Вероятнее всего, это связано с малочисленностью синонимического ряда: *стыд* и *стеснение* (2 члена), *гнев*, *раздражение*, *бешенство* (3 чле-

на), – в то время как ряд с доминантой *тревога* включает 4 члена, а *страх* – 5 членов. Малочисленные ряды (особенно *стыд*, *стеснение*) при неидентификации второго компонента оказываются вне групп, т. е. единичная, ни с чем не идентифицированная эмоция не распределяется, что также свидетельствует в пользу идентификационных способностей респондентов.

Теперь проанализируем представленные в анкетах синонимические ряды названий эмоций, опираясь на доминанту. Связи слов будем определять по моделям, предлагаемым в уже апробированных методиках данного типа (например, анализе “имен цветов” [Фрумкина 1983]). Самые частотные связи с доминантами (“ядерными словами”, по Фрумкиной) – сильные, менее частотные – слабые, редкие – примыкающие.

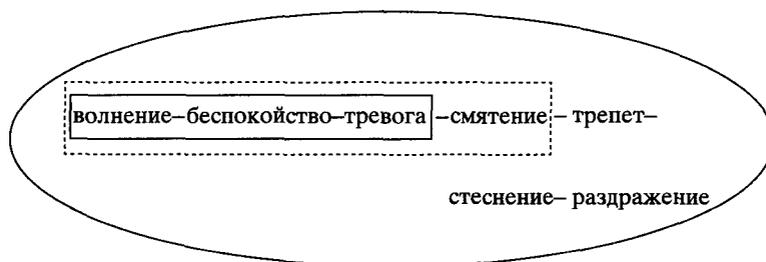
Наиболее обширный ряд с доминантой *страх* (факторные признаки “пассивность”, “принятие”, “неудовольствие”) объединяет сильными связями названия эмоций: *страх*, *ужас*, *жуть* (14 анкет), т.е. 88% респондентов объединили эти слова в одну группу. Слабая связь – со словом *боязнь* (9 человек; 56% фиксации); примыкающие связи: *трепет* (2 человека; 12%); *тревога* (2 человека; 12%). Если данные эмоции включались в более обширную группу отрицательных, то объединялись с рядами (по доминанте): *тревога*, *стыд*, *гнев*. Таким образом, ряд идентифицирован практически всеми респондентами: его ядро – слова *страх*, *ужас*, *жуть*; промежуточная зона – *боязнь*; периферия – *трепет*, *тревога*. Периферия пересекается с эмоциями группы *тревога* (факторные признаки: “активность”, “принятие”, “неудовольствие”), значит, на периферии нивелируется факторный признак “пассивность”, но четко срабатывают “принятие” и “неудовольствие”. Слабость в сознании носителей русского языка факторного признака “активность” – “пассивность” эмоции по сравнению с двумя другими (“удовольствие–неудовольствие”, “принятие–отталкивание”) подтверждается всеми психолингвистическими исследованиями эмоциональности в языке. Указанные соотношения можно представить графически, изобразив сильные связи прямоугольником из сплошных линий, слабые – пунктирным прямоугольником, примыкающие – овалом.

Схема 1

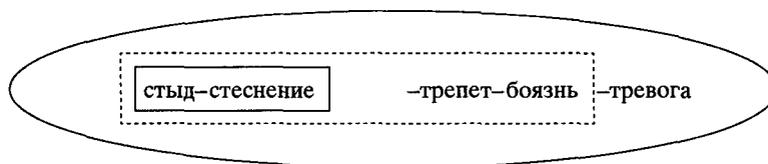

Эмоции факторной группы “активность”, “принятие”, “неудовольствие” с доминантой *тревога* объединяют в анкетных листах следующие модальности: сильные связи – *волнение*, *беспокойство* (15 анкет; 93% ответов) и *тревога* (13 анкет; 81% фиксации); слабая связь – *смятение* (10 анкет; 63% предпочтений); примыкающие связи – *трепет* (6 анкет; 38% выборов), *стеснение* и *раздражение* (по 3 выбора, т.е. по 19%). Ядро модальности определено подавляющим большинством опрошенных (13, т.е. 81%).

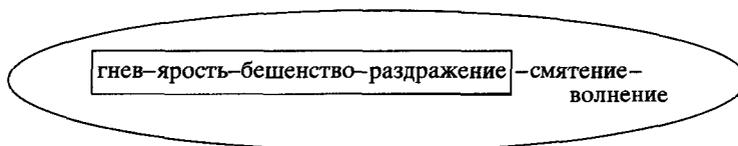
Периферия данной группы пересекается с группой, где доминанты – *страх* и *стыд* (эмоции *трепет* и *стеснение*). Это объясняется тем, что они [группы] имеют 2 общих факторных признака “принятие”, “неудовольствие” и один различительный – “активность” – “пассивность”. Пересечение наблюдается и группой доминанты *гнев-ярость* (эмоция *раздражение*) по причине общности факторных признаков “активность”, “неудовольствие” и различия в “принятии” и “отталкивании”. Представим данную группировку названий эмоций в схеме:

Самую малочисленную синонимическую группу: *стыд* и *стеснение* идентифицировали 8 респондентов (50%). Эту связь можно считать сильной, учитывая, что *стыд* не сгруппирован в 4-х анкетах. Слабые связи соединяют их с группой *страха* (эмоции: *трепет* и *боязнь*, соответственно 5 и 4 выбора, т.е. 31% и 25%), а также с группой *волнения* (эмоция – *тревога*, 3 выбора, 19%). Схема связей:

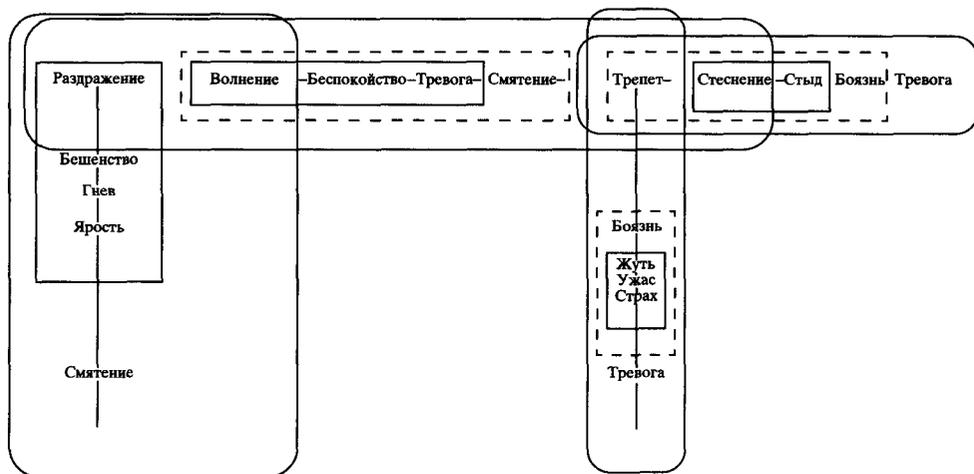
Слова *гнев* и *ярость* являются доминантами среди названий эмоций факторной группы "активность", "отталкивание", "неудовольствие". *Гнев* и *ярость* объединили вместе 13 опрошенных (81%). К этой группе отнесены также *бешенство* (12 респондентов – 75%) и *раздражение* (11 респондентов – 69%). Эти связи сильные. Данная группа идентифицирована в своих сильных связях значительно лучше других: ее части очень редко отнесены к другим группам (не более чем в 2–3 анкетах). Поэтому слабых связей она не имеет, а примыкают к ней – *смятение* и *волнение* (по 2 анкеты, 12%). Примыкающие связи объясняются идентичностью групп *гнев-ярость* и *тревога* по факторным признакам "активность", "неудовольствие". Схема связей:

Итак, рассмотренные выше группы эмоций, объединенные респондентами в ходе психолингвистического эксперимента, имеют цельные ядерные (сильные) связи, относительно устойчивые слабые и размытые примыкающие. Последние в основном являются зоной пересечения эмоциональных синонимических групп. Реже в зонах пересечений могут оказываться объекты слабых и даже сильных связей (например, *раздражение*, *волнение*, *тревога*, *стеснение*). Экспериментом выявлено пересечение на периферии групп со следующими доминантами:

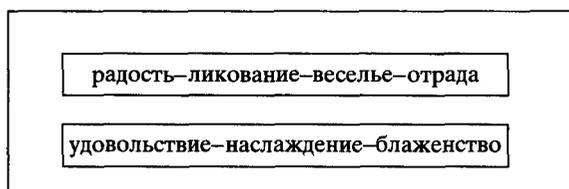
1) *страх и тревога*; 2) *тревога и стыд*; 3) *стыд и страх*; 4) *гнев-ярость и тревога*. Схематически эти связи выглядят так (см. схему 5).

Схема 5

Эмоции с доминантами *радость* и *удовольствие* группировались респондентами следующим образом: за исключением *отрады*, которая не распределена тремя респондентами, остальные образуют тесное единство. 7 респондентов объединили эмоциональные ряды *радость* и *удовольствие* целиком (44%), 9 респондентов представили их отдельно (56%). Сильную связь эмоций *радость*, *ликование*, *веселье* отметили 14 опрошенных (88%), эмоцию *отрада* отнесли к этому ряду 11 респондентов (69%). Как сильную следует охарактеризовать и связь в группе *удовольствие*, *наслаждение*, *блаженство* (объединены 14 респондентами, т.е. 88%). Вне зависимости от обособления этих двух групп друг от друга, они не пересекаются с другими: их составляющие не входят в иные эмоциональные ряды, и сами эти группы не включают "инородных" (по Словарю синонимов) компонентов. Респонденты, представляющие их как единство, в основу общности клали положительный знак (с точки зрения факторной классификации эмоций, это признаки: "удовольствие" и частично "принятие"). Других положительных эмоций в предложенном респондентам списке не было, именно поэтому ряды с доминантами *радость* и *удовольствие* не имеют пересечений с прочими рядами. По научной типологии эмоций, *радость* – *удовольствие* – одна модальность (это "почувствовали" 11 респондентов, т.е. 69% опрошенных). Схематически связи слов, называющих эмоции с доминантами *радость*–*удовольствие*, по данным эксперимента, представляются так:

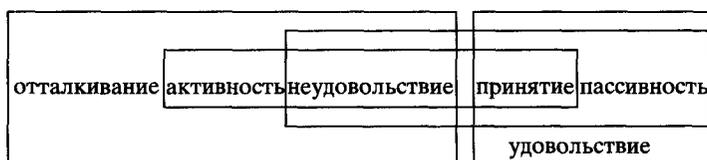
Схема 6

Взаимопересечения синонимических групп лексем, предложенных респондентам, можно рассчитать теоретически на основании факторных признаков соответствующим

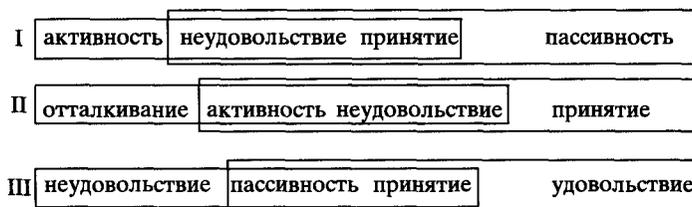
щих эмоций. Таких факторных признаков 3, следовательно, пересекаться на периферии будут синонимические группы слов, называющих эмоции, имеющие 2 интегральных и 1 дифференциальный факторный признак (это и показал проведенный эксперимент). Респондентам были предложены эмоции, составляющие в научной классификации 4 группы по набору факторных признаков: I “активность”, “принятие”, “неудовольствие”; II “пассивность”, “принятие”, “неудовольствие”; III “активность”, “отталкивание”, “неудовольствие”; IV “пассивность”, “принятие”, “удовольствие”. I группа – эмоции с доминантой *тревога*; II группа – эмоции с доминантами *страх* и *стыд* (т.е. 2 синонимические группы по модальностям эмоций образуют одну факторную, что сузит круг возможных пересечений факторных групп эмоций). III группа – эмоции с доминантой *гнев-ярость* (это одна модальность); IV группа – эмоции с доминантой *радость-удовольствие* (одна модальность). Теоретически возможны следующие общие связи этих четырех групп:

Схема 7

Из этой схемы вычленим теоретически возможные пересечения двух факторных признаков, приводя пересекающиеся группы попарно:

Схема 8

Теперь приведем эти факторные схемы к модальным (по доминантам):

- группа страх
- I группа *тревога* : группа *стыд*
(о том, что модальные группы *страх* и *стыд* входят в одну факторную группу, говорилось выше);
- II группа *гнев-ярость* : группа *тревога*
- III группа страх : группа *радость-удовольствие*
группа *стыд*

Эти теоретические расчеты подтверждаются проведенным психолингвистическим экспериментом: пересечения I и II отмечены большинством респондентов. Разница лишь в том, что они объединяли модальности (а не факторы), которых в I схеме 3, а не 2; т.е. пересечений модальностей – 3, а не одно. Значит, схемы I и II включают 4 возможных пересечения синонимических групп: 1) *страх* и *стыд*; 2) *тревога* и *страх*; 3) *тревога* и *стыд*; 4) *гнев-ярость* и *тревога*.

Теоретически вполне возможная схема III респондентами не зафиксирована. Модальная группа *радость–удовольствие* оказалась совершенно локальной, и с группами *стыд* и *страх* не пересекалась. Это связано с тем, что они отличаются хотя и одним, но весьма существенным (сверхзначимым) для обыденного сознания факторным признаком – “удовольствие–неудовольствие”. Сам он, как показывают психолингвистические эксперименты, носителями языка не осознается, но определяет знак эмоции (“положительная” или “отрицательная”), который составляет ядро наивной картины эмоций русских людей. Если различие эмоций по “активности–пассивности” подчас нивелируется обычным сознанием (т.к. этот признак не столь значим в наивной эмоциональной картине) и отличающиеся только им эмоциональные синонимические группы пересекаются, то противопоставленность названий эмоций по признаку “удовольствие–неудовольствие” слишком значима для носителей языка и не позволяет соответствующим эмоциональным группам пересекаться.

Таким образом, психолингвистический эксперимент по группировке синонимичных названий эмоций доказывает определенную специфичность их наивной картины в сравнении с научной. Для обычного сознания централен знак эмоции, соответствующий факторным признакам “удовольствие–неудовольствие” и отчасти “принятие–отталкивание”; и менее значима (часто неосознаваема и нивелируема) “активность–пассивность”. В научном же представлении все три факторных признака равнозначны.

В целом же проведенный эксперимент показывает, что наивная эмоциональная картина симметрична научной, хотя и более проста по сравнению с ней. Обычные носители языка почти безошибочно идентифицируют синонимические эмоциональные модальности, объединяют их в группы и противопоставляют эти группы другим, в которые собраны иные, не схожие с первыми, эмоциональные модальности. Идентифицируя эмоции, респонденты в полном объеме не осознают составляющие модальности факторные признаки, но подсознательно пользуются ими при группировках и классификациях эмоций.

Эксперимент по эмоциональной идентификации дает значительный разброс успешности (для различных групп эмоций), но ее порог никогда не оказывается ниже пятидесятипроцентного уровня: в среднем 60–80%. Нечетко идентифицируются эмоции смежных факторных групп, отличающихся, как правило, одним признаком (чаще всего “активностью – пассивностью”): например, *волнение – беспокойство – тревога – смятение* и *страх – ужас – боязнь – трепет*. Однако на эмоциональную идентификацию личностного уровня можно вполне объективно опираться при анализе эмоционального материала.

Таким образом, способность приведения лексического выражения нефундаментальной эмоции (неосновного ее вида, вариации) к одной из фундаментальных без значительных потерь имеется у каждого человека, владеющего русским языком как родным. Эмоциональная идентификация может быть применена к любым непосредственным лексическим характеристикам (именам) эмоций: 1) языковым лексемам-синонимам фундаментальных эмоций (они являлись объектом описанного выше эксперимента); 2) метафорическим названиям модальностей (типа *смутное настроение*); 3) авторским образным их определениям (типа *нашло чувство обновления* – Л.Н. Толстой); 4) эмоциональным окказионализмам (например, *бермуторно на сердце* – В.С. Высоцкий); 5) словам, производным от названий невербальных средств выражения эмоций (типа: *смешно, плачевно, улыбочное состояние*) и т.д.

Значит, эмоция закономерно может называться по-разному, имея при этом базовый вид (базальный – в психологической теории) – основную модальность. Данная ее особенность каждой эмоции зафиксирована сознанием носителей языка, что проявляется в процедуре эмоциональной идентификации. Последняя весьма важна для анализа эмоционального материала, особенно в художественных текстах, где есть авторские имена эмоций, которые, следовательно, можно свести к базовой модальности, полагаясь только на частное языковое и психологическое чутье читателя. Обоснован-

ность применения при этом метода эмоциональной идентификации снимает с интерпретатора обвинение в субъективизме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вилюнас 1979 – *В.К. Вилюнас*. Эксперимент и теория в психологии эмоций // Я. Рейковский. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.
- НСС 1999–2000 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. Ю.Д. Апресяна. Вып. первый и второй. М., 1999–2000.
- Романов 1998 – *Д.А. Романов*. Эмоционально-семантические параметры фонетической системы современного русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 1998.
- Сахарный 1989 – *Л.В. Сахарный*. Введение в психолингвистику. Л., 1989.
- СС 1970–1971 – Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 2-х томах. Л., 1970–1971.
- Фрумкина 1983 – *Р.М. Фрумкина*. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983.
- Фрумкина 1984 – *Р.М. Фрумкина*. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984.
- Фрумкина 2001 – *Р.М. Фрумкина*. Психолингвистика. М., 2001.
- Хомская, Батова 1998 – *Е.Д. Хомская, Н.Я. Батова*. Мозг и эмоции. Нейропсихологическое исследование. М., 1998.
- Miller 1971 – *G.A. Miller*. Empirical method in study of semantics. Cambridge, 1971.